

Щупленков Олег Викторович

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ САМОБЫТНОСТЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 1920-1930-Х ГОДОВ

В статье раскрываются национальные особенности в идеологических взглядах русской эмиграции "первой волны".

Выявляются характерные черты, свойственные только общественно-политическому движению в русской общине.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 219-221. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.9(075.8)

В статье раскрываются национальные особенности в идеологических взглядах русской эмиграции «первой волны». Выявляются характерные черты, свойственные только общественно-политическому движению в русской общине.

Ключевые слова и фразы: национально-культурная идентичность; сохранение исторических традиций; преемственность политической культуры.

Олег Викторович Щупленков

Кафедра истории, права и общественных дисциплин

Ставропольский государственный педагогический институт

oleg.shup@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ САМОБЫТНОСТЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 1920-1930-Х ГОДОВ[©]

Исследование общественно-политических взглядов деятелей российского зарубежья и их трансформации позволяет полнее рассмотреть диалектику развития отечественной мысли, глубже разобраться в эволюции идеологических взглядов русских мыслителей и их взаимодействии с практическими действиями, предпринятыми российской общиной в 1920-1930-е годы.

Общественно-политическая структура русской общины представляла собой достаточно пеструю картину, в которой наряду с монархическими взглядами праворадикального крыла уживались крайне левые социалистические взгляды. Объединяющей идеей русской общины было стремление ее членов к сохранению национальных общественно-политических и культурных традиций и объединению их с мировым цивилизационным опытом. Изменившиеся условия требовали переосмысления дореволюционного школьного опыта применительно к новым реалиям. И если в Советской России данный опыт попросту отвергался, то совершенно иная картина наблюдалась за рубежом.

Существенной особенностью существования российской диаспоры было ее стремление сохранить национально-культурную идентичность. Это проявлялось не только в организации культурно-просветительских учреждений, но и в активном участии эмигрантов в политической жизни. Российское зарубежье представляло собой поразительно контрастный политический спектр общественно-политических направлений. По мнению П. Н. Милюкова к 1927 году в эмиграции действовало 16 самостоятельных политических партий и течений (от крайне левых социалистов-интернационалистов до правых монархистов-легитимистов), сторонники которых соперничали в борьбе за влияние на эмигрантские массы.

Столь широкий разброс политических настроений вызвал к жизни яркий и самобытный политический процесс, субъектами которого стали партии и движения, существовавшие еще в России и сформировавшиеся в зарубежье, а движущей силой - противоречия, вызванные разным пониманием будущего политического устройства Российского государства и методов достижения заявленных целей. Вместе с тем идейная «разноликость» диаспоры и связанная с ней изнурительная внутренняя борьба как концепций, так и амбиций (для некоторых ставшая самоцелью и даже способом выживания на чужбине) явились одной из причин политического краха зарубежной России.

Русская этническая идентичность являлась мощным ресурсом социальной общности. Во-первых, она удовлетворяла потребность в самобытности, на основе которой члены русской общности отличали себя от других подобных общностей. Во-вторых, обеспечивала потребность в принадлежности к определенной группе и, соответственно, защите. И, в-третьих, являлась мощным инструментом социальной и этнополитической мобилизации (чаще всего по формуле «наших бьют!»).

Сохранение национальных особенностей в условиях изгнания подразумевает наличие в идеологии и общественно-политической деятельности следующих качеств:

- сохранение национального (русского) языка;
- любовь к Родине;
- преемственность политической культуры;
- сохранение исторических традиций;
- патриотизм;
- служение «русской идее»;
- деятельность Православной Зарубежной Церкви.

Сохранение национального (русского) языка. Важнейшим моментом, определившим жизнь эмигрантов, было решение о том, на каком языке они будут общаться между собой. Среди уехавших за рубеж было немало эмигрантов, владевших не одним иностранным языком. И все же эмигранты первой послереволюционной

волны использовали родной язык и этим утверждали свое желание оставаться русскими, свою приверженность национальной культуре [3, с. 116].

Любовь к Родине. Проблема разделения судьбы со своим Отечеством, общности этой судьбы была одной из ключевых для российской интеллигенции, оказавшейся на чужбине. В печальной россыпи эмигрантских судеб, в этих «маленьких трагедиях» отдельных человеческих жизней отражалась и самая большая трагедия всего русского рассеяния - трагедия разрыва с родиной. Разрыв с Россией Советской не всеми воспринимался как разлука с Отечеством, ибо того Отечества, которому принадлежали их сердца, в России уже не существовало. Поэтому и пребывание на чужбине рассматривалось ими не столько как эмиграция из отечества, сколько как возможность сохранить верность ему.

Преемственность политической культуры. Основными функциями политической идеологии в эмиграции являлись: передача способов и механизмов политического консерватизма, характерного для дореволюционной России; внедрение в него собственных критериев оценки прошлого, настоящего и будущего на основе теоретических наработок видных деятелей зарубежья.

С точки зрения политических функций идеология русского зарубежья стремилась сплотить, интегрировать общество на основе интересов русской общины для достижения целей, опирающихся на традиционные ценностные основы русской культуры.

Сохранение исторических традиций. Русская творческая мысль в изгнании стремилась создать единую, целостную картину национальной истории. Осмыслению подвергались основные ценностные основы русского бытия: любовь к Родине, стремление быть востребованным обществом, что воплощалось в героизме и самоотверженности в тяжелые для страны моменты. «Преодоление беды» у русского народа ассоциируется не с личными невзгодами, а с нависшей над страной угрозой. Чувство сопричастности к защите Отечества, непрестанный труд во благо могущества и процветания страны, даже вдали от нее, давали русским эмигрантам силы для творчества, для самоутверждения, необходимости своего бытия. «Не просто мы бесприютные. Кое-что за плечами и есть... история, величие Родины - этого не отнять у нас» [1, с. 378].

Патриотизм. Эмигранты называли патриотизм «драгоценным атрибутом духа». Будучи в большинстве своем искренними патриотами, они продолжали и в изгнании считать Россию своей единственной Родиной, являясь убежденными сторонниками идеи, что даже долгая жизнь на чужбине не делает ее настоящей родиной, духовной реальностью. В революции многие из них предпочитали видеть кризис власти, а не национального сознания; они жили верой в возможность скорого национального возрождения России. Реальными проявлениями патриотизма являлись готовность к служению своей Родине, что доказала Гражданская война и деятельная заинтересованность в настоящем и будущем, о которой свидетельствует их забота о воспитании подрастающего поколения.

Служение «русской идее». Служение «русской идее» понималось ими достаточно широко. С одной стороны, это преемственность духовных ценностей национальной культуры, с другой - передача национальных достижений другим народам. В итоге происходил взаимовыгодный диалог культур. Было ещё и желание думать и творить свободно. «Выехавшие из России осознавали себя носителями великой русской культуры, создававшейся веками, - пишет исследователь деятельности эмигрантов П. Е. Ковалевский. - Они хранили её, умножали её, развивали, несли в мир и знакомили с нею другие народы» [2, с. 5, 6].

Деятельность Православной Зарубежной Церкви. Видные русские религиозные философы считали, что эмигранты оторваны от русской культуры и, следовательно, от источника своего осмысления - от Церкви. Поэтому необходимо направить все свои усилия к «оцерковлению» жизни. Это понималось как объединение личного «я» с общественным «мы». Пока существует западное общество, «спасение» невозможно. Поэтому необходимо было заниматься просветительской деятельностью, чтобы обрести истинную целостную жизнь.

Мы предлагаем классифицировать политический спектр русского зарубежья по признаку национально-деятельностной ориентации. В основе этого принципа находятся идеи патриотизма, преемственности и дальнейшего развития национально-культурной идентичности, а также создания институтов воспитания и подготовки новых идейных сторонников. Наличие партийной смены подразумевает временное и пространственное прогнозирование дальнейшей деятельности и разработки новых программ. В этой плоскости можно констатировать наличие в русской эмиграции трех национально-политических блоков. Леворадикальный (кадеты, эсеры, меньшевики и другие) - в основе их программ находились научно-теоретические изыскания, лишённые практической привлекательности, что отталкивало молодежь. Праворадикальные взгляды были куда больше привлекательнее своей приверженностью к консерватизму и стабильности. К ним можно отнести монархически настроенные политические организации. Особое значение мы придаем движению «штабс-капитанов». Создание широкой сети политических подразделений, активная издательская деятельность, харизматичность и неординарность лидера - все это положительно влияло на имидж политического движения. И к третьему крылу политической экстремистской деятельности относятся политические объединения с достаточно вариативными программами, но широкой общественной структурой деятельности. Мы относим к этой категории евразийцев, младороссов, пореволюционеров: национал-максималистов, утвержденных, новгородцев; социалистов-новопоколенцев, РТХД, РНСУВ, русских фашистов и т.д. Резкой грани между ними не было, и со временем, с учетом схода «старого» партийного актива и уменьшения роли и значения в общественной и политической жизни русской общины, их деятельность прекратилась. На наш взгляд, наиболее симптоматичными в контексте проявления национальных особенностей в своей идеологической

и общественно-политической деятельности были следующие политические движения: РОВС, евразийцы, сменовеховцы, национал-большевики, национал-социалисты, пореволюционные организации. В той или иной мере, но они старались сохранить национальные черты в своих программных проектах, при этом проявляя чудеса политической эквилибристики.

Список литературы

1. Зайцев Б. К. Слово о Родине // Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 374-378.
2. Русское зарубежье: золотая книга эмиграции: первая треть XX века: энциклопедический биографический словарь / под общ. ред. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 1996. 742 с.
3. Щупленков О. В. Адаптационные возможности русской эмиграции «первой волны» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 115-117.

SOCIAL-POLITICAL ORIGINALITY OF RUSSIAN EMIGRATION OF THE 1920S-1930S

Oleg Viktorovich Shchuplenkov

*Department of History, Law and Social Disciplines
Stavropol' State Pedagogical Institute
oleg.shup@gmail.com*

The author reveals national peculiarities in the ideological views of the Russian emigration of the "first wave" and the characteristic features of social-political movement in the Russian community.

Key words and phrases: national-cultural identity; historical traditions preservation; political culture succession.

УДК 94(470.332)“1917/1919”

В статье характеризуется процесс распределения между индивидуальными крестьянскими и государственными хозяйствами конфискованных по декрету «О земле» частновладельческих угодий. Делается вывод о несоответствии реальности приводимых в советское время сведений о получении крестьянами значительных земельных площадей, а также обосновывается мнение о негативных последствиях ликвидации частновладельческого землевладения.

Ключевые слова и фразы: Смоленская губерния; крестьянство; конфискация; частновладельческое хозяйство; распределение земли.

Павел Александрович Якушев, к.и.н.

*Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Вяземский филиал Московского государственного индустриального университета
Yakusheff.pavel@yandex.ru*

**СУДЬБА КОНФИСКОВАННЫХ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ЗЕМЕЛЬ НА СМОЛЕНЩИНЕ
В 1917-1919 ГГ.: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ[©]**

В советской историографии аграрных преобразований большевиков в первые годы после Октября утверждалось, что конфискация и распределение крупных частновладельческих хозяйств в значительной степени облегчило положение крестьянского хозяйства, в подтверждение чего приводились разные цифры. Например, в книге смоленского историка Ю. В. Горячева «Борьба смоленских большевиков за осуществление ленинской аграрной программы» (издана в 1959 году) утверждалось, что в результате ликвидации крупного частного землевладения крестьянство Смоленщины получило «от пролетарской диктатуры» 1319458,5 десятин земли [2, с. 14]. Эта же цифра приводилась в изданных в 1970 году «Очерках истории смоленской организации КПСС» [5, с. 93]. В работе П. С. Степанова «Преображенная Октябрь: очерки из истории социалистического строительства в Смоленской области» (1961 г.) фигурировало 1400977 дес. полученной крестьянами земли [8, с. 111-112]. В статье «Осуществление аграрной политики партии в Смоленской губернии в 1917-1920 гг.» историка В. И. Ревкова в этой связи приводилась иная цифра - 799592 десятины [6, с. 285]. Однако изучение архивных материалов по данной проблеме даёт основание утверждать, что названные цифры не соответствуют действительности. Для подтверждения этого вывода проанализируем выявленные сведения о распределении конфискованных частновладельческих земель в 1918-1919 годах.

Прежде чем осветить затронутую проблему, рассмотрим состояние крупного частновладельческого землевладения на Смоленщине накануне аграрных преобразований большевиков. К осени 1917 года земельная